

УДК 159.9:316.61

ЖИЗНЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ГРУППЕ КАК ФАКТОРЫ РЕАГИРОВАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ У СТУДЕНТОВ

Е. В. Горбанёва

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 августа 2024 г.

Аннотация: в статье обсуждаются результаты эмпирического исследования взаимосвязей стилей поведения в межличностном конфликте у студентов с разными типами жизненной направленности и характером проявления себя в группе. Установлено, что склонности к соперничеству в ситуации конфликта сопутствует направленность личности на себя, независимость и принятие борьбы в группе, а склонности к приспособлению к партнеру в конфликтной ситуации – низкий уровень личностной независимости и направленность на поддержание взаимоотношений в группе. Стиль «избегание» в межличностном конфликте сопряжен с невозможностью принятия борьбы в группе.

Ключевые слова: конфликт, стратегии поведения в конфликте, соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, направленность личности.

Abstract: the article discusses the results of an empirical study of the interrelationships of behavioral styles in interpersonal conflict among students with types of life orientation and the nature of self-expression in a group. It has been established that the tendency to compete in a conflict situation is accompanied by a personality's focus on oneself, independence and acceptance of struggle in a group, and the tendency to adapt to a partner in a conflict situation is accompanied by a low level of personal independence and a focus on maintaining relationships in a group. The "avoidance" style in interpersonal conflict with others is associated with the inability to accept the struggle in the group.

Key words: conflict, strategies of behavior in conflict, rivalry, cooperation, compromise, avoidance, adaptation, personality orientation.

В последние годы в российском обществе неуклонно отмечается рост конфликтности в молодежной среде. Данную тенденцию связывают как с возросшими возможностями самовыражения молодых людей, так и с усилением значимости цифровой среды в формировании и развитии личности.

Студенчество как специфическая общность на сегодняшний день особенно восприимчиво к возникновению межличностных конфликтов в связи с особенностью социальной ситуации, в которой находятся молодые люди, а именно: в условиях новых реалий индивидуалистического общества, ориентированного на личный успех, саморазвитие, приоритет индивидуальных интересов и потребностей.

В связи с этим актуальным видится изучение личностных особенностей студентов, которые могли бы повлиять на выбор ими тех или иных стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Современные представления о понятии конфликта в психологии отражены наиболее емко в работах А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, понимающих под конфликтом «наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьбу подструктур личности» [1, с. 158]. Специфика межличностного конфликта описана Н. В. Гришиной. Конфликт она определяет как «ситуацию противостояния участников, которое воспринимается и переживается ими (или хотя бы одним из них) как значимая психологическая проблема, которая требует своего разрешения и вызывает активность сторон по преодолению возникшего противоречия и разрешению ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [2, с. 107]. Говоря об особенностях конфликтов среди студентов, следует выделить возможные уровни протекания межличностных конфликтов, а именно: «студент – студент», «студент – преподаватель» и «студент – группа», каждый из которых будет иметь свою специфику.

© Горбанёва Е. В., 2024

Обратимся к теме направленности личности. Ее традиционно трактуют как, прежде всего, некоторые динамические тенденции, которые через мотивы определяют деятельность с присущими ей целями и задачами. По С. Л. Рубинштейну, в направленности различают ее содержательную сторону (направленность на что-либо) и состояние напряжения, которое она вызывает [3].

Рассматривая проблему вклада личностных особенностей в выбор стратегии поведения в конфликте, необходимо упомянуть такие личностные тенденции, как интроверсия и экстраверсия. Первые представления о них были сформулированы еще К. Г. Юнгом, который выделил два одноименных типа жизненных установок, на основе которых представил типологию направленности личности. Экстраверсия в его представлении отражала направленность на взаимодействие с социальным окружением, в то время как интроверсия предполагала ориентацию индивида на собственный внутренний мир. Позднее Г. Ю. Айзенк уточнил эти представления с точки зрения физиологии, включив в описание типа направленности соотношение процессов возбуждения и торможения как особенность функционирования центральной нервной системы, но сами названия «экстраверсия» и «интроверсия» он заимствовал у К. Г. Юнга.

В исследовании, проведенном С. В. Дубровиной с соавторами, отмечено, что стратегию соперничества в конфликтной ситуации чаще используют экстравертированные личности, в то время как интроверты прибегают к более пассивным стратегиям, как то избегание или приспособление, реже – компромисс. Что касается стратегии сотрудничества, то на ее использование в конфликте наиболее ориентированы амбиверты, демонстрирующие как интровертные, так и экстравертные черты личности. Тем самым была подтверждена гипотеза о наличии специфики в стратегиях поведения в конфликте у экстравертов и интровертов [4].

Н. А. Добровидова в результате изучения взаимосвязи акцентуации характера, уровня тревожности и нейротизма с предпочитаемой стратегией поведения в конфликте выявила следующие особенности: стратегия соперничества связана с дистимным типом акцентуации характера, обратные корреляции выявлены между стратегией компромисса и проявлениями нейротизма, тревожности и циклотимным типом акцентуации характера; со стратегией приспособления положительно связан возбудимый тип акцентуации. Обобщая результаты исследования автора, заметим, что резкие смены настроения, обостренное чувство справедливости, недостаточная эмоциональная

устойчивость и повышенный уровень личностной тревожности во многом определяют способ реагирования в ситуации межличностного конфликта [5]. С предпочтениями определенных стратегий в конфликтной ситуации связаны не только индивидуально-психологические и личностные, но и некоторые социально-психологические характеристики субъекта [6 и др.].

Возвращаясь к теме нашего исследования, подчеркнем необходимость рассмотрения и других личностных особенностей, оказывающих влияние на выбор стратегии поведения студентов в межличностном конфликте.

Цель настоящего исследования состояла в изучении соотношения стилей поведения в межличностном конфликте у студентов с их жизненной направленностью и проявлением себя в группе. В качестве гипотезы выступало предположение о наличии связи стратегий поведения в конфликте с направленностью личности на себя, на взаимодействие, а также с проявлением независимости в группе, принятием или избеганием борьбы.

Для проверки выдвинутого предположения нами было проведено эмпирическое исследование направленности личности, представлений о себе и поведении в группе, а также стратегий поведения в межличностном конфликте. В исследовании приняли участие студенты 1 курса факультета философии и психологии Воронежского государственного университета общей численностью 65 человек, из них 8 юношей и 53 девушки.

Исследование проводилось с применением опросного метода, представленного следующей батареей методик: «Ориентировочная анкета» В. Смекала и М. Кучера в адаптации Н. М. Пейсехова [7], методика «Q-сортировка» В. Стефансон в адаптации Э. Л. Горфинкеля и И. Л. Келейникова [8], «Тест описания поведения» К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной [8].

По результатам качественно-количественного анализа наиболее распространенной среди студентов оказалась стратегия компромисса (28 % от выборки), немного реже обучающиеся демонстрируют стратегии ухода от конфликтного взаимодействия (24 %) и приспособления (22 %). Включен в сотрудничество 21 % обучающихся, а соперничество использует 12 % опрошенных студентов. Абсолютное большинство испытуемых из нашей выборки отличает средний уровень направленности на себя, на взаимодействие с окружающими и деловой направленности. Лишь в одном случае имело место сочетание низкой направленности на взаимодействие, выраженной деловой направленности и высокого уровня выраженности стратегий соперничества и компромисса.

Далее мы применили корреляционный анализ имеющихся диагностических данных, проведя его с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Этап статистической обработки данных позволил нам выявить следующие взаимосвязи изучаемых переменных.

1. Обнаружена достаточно тесная корреляция стратегии «соперничество» в конфликте и такое поведение студента в группе, как «принятие борьбы» ($r = 0,351$ при $p < 0,01$). Такая связь может указывать на активность студента в отстаивании своей точки зрения в конфликтной ситуации и его стремление участвовать в жизни группы. Он осознает, что для того, чтобы быть услышанным, донести свои идеи и интересы до группы или отдельного ее члена, необходимо проявлять активность во взаимодействии и «гнуть свою линию».

2. Также со стратегией «соперничество», используемой в конфликте, положительно коррелирует проявление «независимости» в группе ($r = 0,299$ при $p < 0,05$). Иначе говоря, чем более склонен студент к конкуренции за возможность «быть правым», тем более он независим в своих суждениях. В фокусе внимания такого студента в основном находятся его собственные потребности и интересы.

3. Выявленная положительная взаимосвязь стратегии «соперничество» в конфликте и эгоцентрической «личностной направленности» ($r = 0,299$ при $p < 0,05$) подтверждает высказанное нами предположение о сосредоточенности конкурирующей личности именно на собственных потребностях и целях, игнорировании интересов оппонентов.

4. Обнаружена отрицательная корреляция стратегии «приспособление» в конфликте и «независимости» в группе ($r = -0,292$ при $p < 0,05$), т.е. чем чаще личность предпочитает в конфликтных ситуациях приспосабливаться (к другим, к обстоятельствам и т.п.), тем менее независимое поведение в группе она демонстрирует. Это можно объяснить тем, что для определенной категории студентов мнение окружающих и, в первую очередь, членов группы значимо, этим студентам безразлично, как к ним относятся сверстники. Поэтому они в конфликтной ситуации стремятся придерживаться стратегии приспособления и таким образом адаптируются к данным условиям.

5. Еще одна положительная корреляция выявлена между стратегией приспособления в ситуации конфликта и проявлениями «направленности на взаимоотношения» в группе ($r = 0,307$ при $p < 0,05$). Это свидетельствует о готовности студента отказаться от значительной части своих интересов и следовать интересам оппонентов.

6. Обнаружена отрицательная корреляция переменных «избегание» в конфликте и «принятие борьбы» в группе ($r = -0,276$ при $p < 0,05$), что может отражать следующую закономерность: студенты, демонстрирующие в межличностном конфликте стратегию ухода или избегания, уклоняются от взаимодействия и стремятся выдержать нейтралитет в ситуации противостояния, т.е. не включаются в «борьбу» за признание своей точки зрения верной, но и не заинтересованы в навязывании оппоненту своих интересов и целей.

Таким образом, наша гипотеза о наличии взаимосвязи стратегий поведения студентов в межличностном конфликте с особенностями жизненной направленности и проявлениями личности в группе нашла свое подтверждение на эмпирическом уровне. Делая попытку объединить данные качественно-количественного и корреляционного анализа, мы обнаруживаем неоднородность проявления жизненной направленности студентов в межличностном конфликте, тенденций принятия ими борьбы в группе и проявления независимости. Считаем, что выявленные особенности указывают на необходимость описания различных личностных профилей, проявляющихся в межличностном конфликте. Эти особенности позволят в дальнейшем описать стратегии поведения студентов в конфликтной ситуации с позиции конструктивности как стремления совместно с партнерами представить программу общего решения возникшего противостояния с целью удовлетворения интересов всех конфликтующих сторон. В свою очередь, такой подход послужит научной основой для проведения целенаправленной работы психологической службы вуза со студентами, придерживающимися различных стратегий поведения в конфликте с тем, чтобы сориентировать их на совместное разрешение конфликта в контексте конструктивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва : ЮНИТИ, 2006. – 527 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 476 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 705 с.
4. Дубровина С. В. Стратегия поведения в конфликтной ситуации при различной направленности личности (по параметру эстраверсия-интроверсия) / С. В. Дубровина, Т. А. Климонтова, Ю. В. Чепурко //

Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4(17). – С. 335–337.

5. Добровидова Н. А. Взаимосвязь личностных особенностей студентов с доминирующей стратегией выхода из конфликтной ситуации / Н. А. Добровидова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 4. – С. 34–37.

6. Ситникова Е. В. Особенности представлений о конфликтной ситуации у студентов с разными

стратегиями поведения в конфликте / Е. В. Ситникова, Е. Н. Ткач, Е. В. Волкова // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 130–138.

7. Психологические и психофизиологические особенности студентов / под ред. Н. М. Пейсахова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 296 с.

8. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. – Москва : Эксмо, 2007. – 416 с.

Воронежский государственный университет

Горбанёва Е. В. – аспирант кафедры общей и социальной психологии

E-mail: lizagor3698@mail.ru

Voronezh State University

Gorbaneva E. V. – Postgraduate Student of the General and Social Psychology Department

E-mail: lizagor3698@mail.ru